

Григоровская А. В. Разрушение разума: ученый и власть в романах С. Льюиса «Эроусмит» и Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» / А. В. Григоровская // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 61—73.

Grigorovskaya, A. V. (2017). Destruction of Mind: Scientist and Authority in Novels by S. Lewis "Arrowsmith" and Ayn Rand "Atlas Shrugged". *Nauchnyy dialog*, 1: 61-73. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.111

Разрушение разума: ученый и власть в романах С. Льюиса «Эроусмит» и Айн Рэнд «Атлант расправил плечи»

© Григоровская Анастасия Васильевна (2017), кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Тюмень, Россия), feministka86@mail.ru.

Представлены результаты сопоставительного анализа двух романов — американского писателя С. Льюиса («Эроусмит») и американской писательницы русского происхождения Айн Рэнд («Атлант расправил плечи»). Сравниваются представленные в произведениях образы ученых, отношение авторов к проблемам науки и денег, науки и власти, науки и разума, научно-технического прогресса. Новизна исследования состоит в том, что данные романы никогда прежде не сопоставлялись. Актуальность работы обусловлена важностью анализа разных мировоззренческих представлений Льюиса и Рэнд о социализме и капитализме, нашедших соприкосновение в критике современной им политической системы первой половины XX века. В ходе исследования автор статьи отмечает, что в обоих романах по-разному показано, какое положение занимает наука в капиталистическом обществе, через взаимоотношения ученых и представителей власти, при этом Льюис ставит потребителя выше создателя, а Рэнд делает создателя центром мироздания, возвышающимся над толпой потребителей. Утверждается, что оценка писателями роли создателей и потребителей в развитии общества может быть спроецирована на их отношение к идеологии социализма и капитализма. При этом оба автора предупреждают о пагубности потребительского отношения к науке в современной им политической системе.

Ключевые слова: Айн Рэнд; Синклер Льюис; «Эроусмит»; «Атлант расправил плечи»; наука; разум; власть; американская литература.

1. Введение

Цель сопоставления романов С. Льюиса «Эроусмит» (1925) и Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (1957) — показать разницу мировоззрений их ав-

торов, удивительно сходящихся в отношении критики современной им политической системы. «Капитализм или социализм?» — это ключевой вопрос в обоих романах. Не рассматривая существующие многочисленные определения понятий «капитализм» и «социализм», подчеркнем, что для толкования романов Льюиса и Рэнд важно понимать, как они соотносятся с представлением авторов о роли потребителя и создателя, о том, кто из них первичен. Именно взгляд на доминирование одного из этих двух типов людей и есть глубинная причина конфликта сторонников социализма и капитализма.

В своей статье «Закат капитализма» (1914) Льюис анализирует современную ему литературу, представляя читателям как прокапиталистические, так и просоциалистические романы [Льюис, 1965]. В то время как экономисты спорят о том, насколько живучи эти две системы [Шумпетер, 2007; Хайек, 1992 и др.], писатель беспристрастно показывает оба лагеря, представленные в художественной литературе, заключая: «Капиталисту совершенно необходимо прочесть “Тона Бенге” мистера Уэллса, которому великий финансист представляется неловким игроком в пинг-понг. Социалисту совершенно необходимо прочесть “Финансиста” и “Титана” мистера Драйзера, которому финансовый пират представляется необыкновенно романтической фигурой. А скромному читателю, не заслуживающему ни одного из этих определений, совершенно необходимо прочитать обе книги, из которых он узнает, что в наши дни художественная литература уже не похожа на тихую семейную жизнь нашей возлюбленной королевы» [Льюис, 1965, с. 56]. Критикуя в своих романах современное ему капиталистическое общество, он, казалось бы, критикует и капитализм, поднимая вопрос, насколько США 1920-х годов соответствовали тому высокому идеалу, который был задан отцами-основателями Америки.

На этот вопрос отвечает годы спустя Айн Рэнд. В своей работе «Капитализм. Незнакомый идеал» (1946) она утверждает, что термин *капитализм* не соответствует его первоначальному значению, поскольку выпускает из сферы интересов человека: «Чтобы все-таки понять, что такое капитализм, надо проверить и оспорить аксиому о племени как о минимальной единице социума» [Рэнд, 2016, с. 15]. Казалось бы, здесь Айн Рэнд спорит с теоретиками социализма (который она, кстати, и понимала сообразно тому варианту, который был реализован в СССР, — тоталитарной диктатуре, ничего общего с социализмом Платона, Томаса Мора, Карла Маркса и др. не имевшей), а не с поборниками капитализма. Однако она заключает: «Больше всех виноваты те, кто, не решаясь бороться с мистикой и альтруизмом, пытается, обходя разум и нравственность, оправдать единственный разумный и высоконравственный строй в истории человечества

на каких-либо основаниях, кроме его разумности и высоконравственности» [Там же, с. 40].

Литература как вид искусства так или иначе связана с отражением идеологической составляющей жизни общества в тот или иной исторический период, которая находит место в том числе и в науке. Как отмечает Терри Иглтон, «литературы для филолога не существует в том смысле, в котором существуют насекомые для энтомолога, а ценностные суждения, которыми она создается, исторически изменчивы <...> сами эти суждения вступают в близкие отношения с общественными идеологиями. Они в итоге отсылают нас не просто к личному вкусу, но к положениям, через которые одни социальные группы используют другие и поддерживают свою власть над ними» [Иглтон, 2010, с. 36].

Отношения двух структур — науки и власти — становятся центральной темой одного из главных романов американского писателя С. Льюиса «Эроусмит». Это произведение продолжает затронутую им в предыдущем романе «Бэббит» (1922) тему «бэббитизма», то есть такой тенденции в американском социуме 1920-х годов, которую можно обозначить современным выражением «общество потребления». Роман «Эроусмит» (1925), действие которого снова происходит в США (в нем даже упомянут вымышленный город Зенит из предыдущего романа и сам Бэббит), — «это ответ критикам, склонным упрекать писателя в “очернительстве” и мизантропии, в том, что он не способен замечать ничего светлого и обнадеживающего» [Гиленсон, 2003, с. 347].

Роман американской писательницы и философа русского происхождения Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» (1957) затрагивает тему взаимоотношений ученого и власти в более широком контексте — как проблему индивидуального и коллективного. Как и роман С. Льюиса, ее трехтомник — о том, как индивидуальности не потерять свое лицо в условиях все нарастающих тенденций коллективизма. В ее романе можно выделить два типа людей: «атлантов» и «пигмеев», которых сама Айн Рэнд соотносит с понятиями «человек активный» и «человек пассивный» [Rand, 1961]. Иными словами, «атлант» — это человек-творец, а «пигмей» — человек-паразит. Отношения между этими двумя типами людей и составляют основу романа «Атлант расправил плечи».

2. Образы ученых

В обоих романах можно выделить диаметрально противоположные образы ученых: те, которые сотрудничают с властью, и те, которые выступают против нее. В романе С. Льюиса чиновники от науки — это Альмус

Пиккребо и ряд других второстепенных персонажей, а самобытными учеными изображены Мартин Эроусмит, Макс Готлиб и Терри Уикет. Нельзя не упомянуть и полубезумного дока Викерсона, обучавшего Эроусмита началам биологии и химии. В романе Айн Рэнд к первым можно отнести Роберта Стэдлера, Флойда Ферриса, Саймона Притчета, доктора Поттера, ко вторым — Хэнка Риардена (он не только предприимчивый бизнесмен, но и талантливый ученый, изобретатель нового сплава металла) и Джона Голта (предводителя атлантов, первооткрывателя вечного двигателя), а также Хью Экстона — профессора философии, освоившего профессию бариста.

Оба лагеря в романах отчетливо дифференцированы. Первые пользуются поддержкой властей (или сами входят в какую-либо властную группировку), вторые — страдают от общественного давления и пересудов толпы. Показателен в этом смысле пример Марина Эроусмита. Как отмечают Е. М. Смирнова и Т. С. Бурыгина, образ Эроусмита — один из самых сильных образов врачей-ученых в литературе [Бурыгина, 2013; Смирнова, 2014]. Этот герой попал в немилость социума только потому, что честно делал свою работу, рекомендуя закрыть молочную ферму, так как в молоке он нашел палочку брюшного тифа, а также предлагая уволить некоторых людей из-за того, что они являлись ее носителями. «Многие врачи настроились против него не только потому, что он расширял бесплатное лечение, но и потому, что он редко искал их помощи и никогда — совета. Мэр Пью считал его бестактным. Клопчук и Ф. Кс. Джордан обвиняли его в подкупности. Репортеры не любили за скрытность и резкие выпады» [Льюис, 1956, с. 756]. Как видим, социуму не нравились такие его качества, как честность, открытость, прямота, принципиальность, стремление исполнить свой профессиональный долг.

В романе Айн Рэнд этими качествами обладают атланты, хотя люди наделяют их прямо противоположными чертами. Так, Хэнк Риарден подвергается нападкам общества и обвиняется в таких грехах, как алчность, безнравственность, эгоизм. Подробности его личной жизни (роман с Дагни Таггерт) становятся оружием для шантажа в руках «пигмеев». При этом они не могут жить без изобретенного им сплава, который они называют «чудесным металлом». Например, бизнесмен Оррен Бойль возмущен «эгоизмом» Риардена, не желающего отказаться от авторских прав на свое изобретение: «Почему бы не разрешить производить этот металл мне, и почему бы людям не получать его, когда он необходим? Только из-за частной монополии одного эгоистичного индивидуума?» [Рэнд, 2009б, с. 250].

История Джона Голта еще более драматична. Он не может существовать в условиях всепоглощающей коммунистической утопии и покидает моторостроительную компанию «Двадцатый век», на которой трудился,

вместе с тем предавая забвению и свое гениальное детище — *perpetuum mobile*. «В ослепительном свете прожекторов он неторопливо шагнул вниз, не глядя на нас. Никто не попытался его остановить ... “Я остановлю мотор, движущий мир”» [Рэнд, 2009б, с. 393—394].

3. Отношения науки и власти

В романе Айн Рэнд отношения науки и власти можно охарактеризовать как принудительно-неравноправные. Сделка ученого с тоталитарной властью неизменно заканчивается гибелью первого — моральной или физической. Так, доктор Роберт Стэдлер, вступивший в «диалог» с властью, сполна заплатил за этот шаг. Изобретение, над которым работал ученый, в руках «пигмеев» стало оружием массового поражения, а его создателя использовали «как пешку в какой-то тайной игре, почти как ... как арестанта» [Рэнд, 2009в, с. 141]. По мнению Айн Рэнд, индивидуальность ученого и научное изобретение неразрывно связаны между собой. Но в эстатических сообществах эта связь становится невозможной. Государство паразитирует на ученом, в конце концов уничтожая его и отбрасывая за ненадобностью:

«— Я изобрел “Ксилофон”! Я создал его! Я сделал его возможным!

— Ты? Ну что ж, док, большое спасибо. Большое спасибо, но ты больше нам не нужен. У нас есть свои механики» [Там же, с. 495].

Аналогичная ситуация показана в романе «Эроусмит» С. Льюиса. Талантливый ученый Макс Готтлиб, уволенный из-за своих принципов из университета, в поисках работы попадает в фармацевтическую компанию «Досон Ханзикер и Ко». Проведя ряд исследований за счет средств этой компании, он совершает открытие — антитоксин в пробирке. Не желая делать свое открытие всеобщим достоянием без предварительных опытов и торговать им, он вступает в конфликт с чиновниками от науки. При этом, как и «пигмеи» Айн Рэнд, чиновники Льюиса манипулируют «вдовами и сиротами», то есть взывают к так называемому милосердию: «Вы понимаете, наши пайщики — а сколько среди них бедных вдов и сирот! — вложили в наше дело все свое скромное достояние, и мы должны оправдать их доверие» [Льюис, 1956, с. 400—401]. Правда, в отличие от Стэндлера из романа «Атлант расправил плечи» Готтлиб отказывается подчиняться властям и уходит работать в Мак-Герковский институт.

С. Льюис показывает нам чиновников от науки в весьма неприглядном свете. Например, образ Альмуса Пиккербо нарисован комическими красками. Вместо того чтобы заниматься серьезной наукой, он сочиняет слоганы (излюбленное занятие предпринимателей из другого романа писателя — «Бэббит»), воображая, что с их помощью он помогает снизить

заболеваемость: «Каждый раз, когда Мартин брал под вопрос поток его цифр касательно туберкулеза, каждый раз, когда он скромно указывал, что причина ослабления болезни была, возможно, в естественном росте иммунитета, а не в крестовых походах против харканья и затхлого воздуха, Пиккербо считал, что его помощник тем самым берет под сомнение искренность своего шефа в устройстве таких походов» [Там же, с. 646]. Так же и в романе Айн Рэнд те, кто принимает решения за ученых, показаны кучкой мечущихся паразитов, которые зависят от людей-творцов (чего только стоит эпизод, в котором президент США Томпсон и его подчиненные уговаривают Джона Голта вступить с ними в партнерские отношения и помочь спасти страну от окончательного хаоса).

4. Наука и разум

«Разум» является одним из центральных понятий в философии Айн Рэнд» [Пейкофф, 2012, с. 192]. Как известно, разумность — неотъемлемое условие существования человека и одна из основ научного знания. Потеря наукой разумного начала — явный признак деградации. Именно это происходит в романе Айн Рэнд. Она начинает развивать данную тему еще в первых томах романа, периодически показывая нам людей, которые формируют философскую модель «иррациональной науки». Доктор Притчетт так определяет ее: «И на долю нашего столетия выпало заново определить цель философии. Она заключается вовсе не в том, чтобы помочь человеку определить смысл жизни, но в том, чтобы доказать, что такового не существует вовсе» [Рэнд, 2009а, с. 169]. Следствием такой философии становится деградация науки: «Все пользуются чужими находками. Никто не способен ничего изобрести» [Там же, с. 333]. Так думают «пигмеи», которые только и могут, что взять уже готовое из созданного немногочисленными «атлантами».

Изобретение доктора Стэдлера — звуковой луч «Ксилофон» — используется правительством в военных целях. Это совсем не то, чего хотел его автор. Убийство обосновывается новомодными философскими теориями о вреде разума. Один из философов, который преуспел на данном поприще, — Флойд Феррис, автор книжного бестселлера «Почему вы думаете, что вы думаете?». Стэдлер возмущен книгой: «— Но вы освятили вашу несусветную чепуху престижем науки! Все это впору сомнительной посредственности вроде Саймона Притчетта ... Вы заставляете думать, что это наука! Наука! Вы используете достижения разума для разрушения самого разума» [Там же, с. 15]. «Разрушение разума» — это то, что происходит повсеместно в художественном мире Айн Рэнд.

В романе С. Льюиса нет прямого обсуждения темы «разум и наука», однако косвенно он все равно затрагивает эту проблему, рассуждая об организации научного процесса в университетах и научных институтах, где все нововведения воспринимаются скептически консервативно настроенным научным сообществом. Попытка открыть собственный институт в Уиннемакском университете стоила талантливому ученому Готлибу работы: «Он считал, что должна быть на свете такая медицинская школа, которая была бы вполне научной, ставила бы во главу угла точное знание...» [Льюис, 1956, с. 365]. В итоге против Готлиба выступает весь «свет» медицинской науки, и он оказывается без работы с обвинениями в «неподчинении авторитету своего декана, своего ректора и попечителей», «измене интересам штата Уиннемак», «нарушении общепризнанной врачебной и университетской этики», «безграничном эгоцентризме», «атеизме» и т. п. [Там же, с. 371—372].

«Иррациональность» науки в этатическом социуме проявляется также в выступлениях ученых, больше похожих на церковные проповеди. В романе Айн Рэнд доктор Стэдлер на церемонии закладки циклотрона читает длинную речь: «Все просвещенное население должно оставить суеверное поклонение логике и вышедшее из моды доверие к разуму» [Рэнд, 2009в, с. 274]. Мартин Эроусмит, главный герой романа С. Льюиса, также читает свой доклад «Чему учит лаборатория в вопросе об эпидемиях» в универсалистской церкви «Звезда надежды».

5. Научно-технический прогресс

Проблема прогресса в науке является ключевой в обоих произведениях. Понимание того, что прогресс в науке невозможен без поддержки индивидуальности, — основная идея романа «Атлант расправил плечи». Здесь Айн Рэнд вновь возвращается к тому, что наука и разум не могут существовать друг без друга. Она показывает общество, которое медленно деградирует, скатываясь в своих технологиях и способах постижения мира в Средневековье. Перед мысленным взором Дагни проходит «видение толстого, неопрятного раджи, глядящего в ленивом ступоре пустыми глазами, утонувшими в дряблых складках плоти, которому нечего больше делать, как перебирать драгоценные камни да время от времени вонзать нож в тело изголодавшегося, измученного трудом и болезнями человека, чтобы забрать у него несколько зернышек риса, а потом требовать рис у сотен миллионов таких же людей и таким образом превращать зернышки в алмазы» [Там же, с. 284]. В образе раджи можно распознать квинтэссенцию лени, инертности и иррациональности чиновников от науки.

Директива 10-289, которой так опасались атланты в романе Айн Рэнд, как раз направлена на ограничение творческой индивидуальности ученого: «— Уэсли, согласно “Пункту четвертому”, мы должны закрыть все исследовательские отделы, экспериментальные лаборатории, научные фонды и все учреждения подобного рода... Это прекратит ненужную конкуренцию... Мы перестанем биться друг с другом за неисследованное и неизвестное» [Рэнд, 2009б, с. 247]. Запрет на создание нового — по сути запрет на возможность мыслить, следствием чего станет регресс науки. Как отмечает А. Вильгоцкий, «восторг Рэнд по отношению к космической программе был тесно связан с ее постоянным беспокойством о том, что Соединенные Штаты Америки скатываются в регресс, постепенно превращаясь в Петроград образца 1920-х» [Вильгоцкий, 2015, с. 320]. В романе этот регресс наглядно продемонстрирован в эпизоде поломки поезда. Из-за полной разрухи на железной дороге становится невозможным пустить аварийный поезд ввиду отсутствия сигналов: «Мы вернемся к тому времени, когда не существовало систем блокировки, семафоров, электричества, когда для сигнализации использовались не сталь и электричество, а люди, держащие фонарь» [Рэнд, 2009в, с. 289].

Развитие научной мысли в романе «Эроусмит» также тормозится чиновниками от науки. Главный герой произведения, Мартин Эроусмит, пытается выкроить время для занятий научной работой, при этом ему нужно зарабатывать на жизнь, чтобы содержать себя и жену. «Этот человек, словно вырванный из пионерского прошлого Америки, помещен в среду бэббитов, из которых иные увенчаны научными званиями и степенями» [Гиленсон, 1972, с. 70]. Закономерно, что при этом времени на науку он тратит мало, работает урывками, и, как следствие, научное открытие, которое Эроусмит в конце концов совершает, происходит намного позже, чем могло бы. Льюис показывает, что нельзя подменить настоящий, каждодневный, кропотливый труд ученого пустыми лозунгами и болтовней, поскольку следствием такой подмены станет деградация научного знания.

6. Наука и деньги

Проблема «деньги и наука» тоже является важной для обоих романов. «Пигмеи» в романе Айн Рэнд гордо заявляют о том, что цель их научных разработок военного назначения — не деньги («... как вы превосходно заметили, проект “Икс” и не должен быть коммерческим предприятием» [Рэнд, 2009в, с. 147]); это не коммерческое предприятие, но разрушительное и разрушающее. При этом сама Айн Рэнд, как известно, ставит деньги во главу угла, называя их нравственным мерилем ценности человека. Она не счита-

ет, что зарабатывание денег — недостойное для ученого желание. Человек, который много и продуктивно работает, принося обществу пользу, должен быть оценен им по достоинству, в том числе материально, а не быть рабом, бесплатно работающим на пользу социуму. Именно такой позиции придерживаются и «атланты» в романе Айн Рэнд. Как заявляет герой романа, доктор Хендрикс, «во всех дискуссиях, предшествовавших порабощению медицины, люди обсуждали все, кроме желаний самих врачей» [Там же, с. 57], в том числе и достойное материальное вознаграждение.

Позиция С. Льюиса, казалось бы, иная. Писатель показывает нам общество, в котором процветает потребительское отношение к науке, поэтому научный поиск заменен пустым зарабатыванием денег. В романе «Эроусмит» этот принцип выявляется в отношении медицинского сообщества к своей работе: «Они [медики] заботятся не о спасении жизней, а о том, как бы не “угробить пациента” — не потерять свои доллары» [Льюис, 1956, с. 72]. Однако Льюис демонстрирует нам, что ученый не может жить, отвлекаясь на зарабатывание денег, он должен получать достойное вознаграждение непосредственно за свои научные открытия и труды. Так, все происходящее в клиниках, подобных клинике Раунсифлда, где «слишком много просвечивали рентгеном искалеченных светской жизнью женщин ... и, может быть, слишком кровожадно хмурились на каждую миндалину» [Там же, с. 777], где существовало мнение, «что каждая часть тела, без которой человек может как-нибудь обойтись, должна быть немедленно удалена» [Там же, с. 779], является только следствием того, что труд ученого не оплачивается достойно.

7. Выводы

В 1937 году Айн Рэнд отправила в редакцию «New York Herald Tribune» письмо, в котором выступила против этатической политики Рузвельта. «Заканчивалось оно отсылкой к ее любимому роману Синклера Льюиса: “Вы полагаете, у нас это невозможно? Что ж, это уже происходит!”» [Вильгоцкий, 2015, с. 114]. Под «этим» писательница подразумевала полное подчинение людей-творцов, людей активных, «атлантов» людям-паразитам, людям пассивным, «пигмеям», которым в данный исторический отрезок времени досталась власть. Истинных ученых, совершающих революционные открытия, она, безусловно, относил в первой группе, и ее отсылка к романам С. Льюиса далеко не случайна: оба автора писали о творческих индивидуальностях и их нелегкой судьбе в условиях современного американского общества. Примечательно и то, что Эроусмит и «атланты» Айн Рэнд выбирают один и тот же эскапистский вариант: удаление от общества. Герои Айн Рэнд создают собственное поселение в горах,

которое называют Атлантидой. Эроусмит же со своим другом — ученым Терри Уикетом — уединяется на берегу озера в хижине. «Подобный весьма иллюзорный выход, предложенный романистом, скорее всего был навеян индивидуалистическими концепциями Генри Торо, любимого писателя Льюиса ... Генри Торо считал, что человек должен покинуть общество, развращенное пороками, чтобы освободиться от господствующих в нем законов и норм, подавляющих личность» [Гиленсон, 1972, с. 71—72]. Таким образом, оба писателя предупреждали американское общество в своих романах о пагубности потребительского отношения к науке, показывая перспективы развития науки в условиях существующего политического строя.

Однако было бы неправильно говорить, что оба писателя одинаково воспринимали критикуемое ими общество. Различие в его оценке связано с тем, как оба относились к тем политическим системам, которые они защищали. Если Льюис критиковал капитализм, то ли лишь в том его понимании, которое отрицала и Рэнд. В нем не было места индивидуальности, творческому поиску и диалогу ученого и власти. При этом, обращаясь к социализму как к спасательной соломинке, Льюис тем не менее воспроизводит в своих романах модели поведения человека, которые идут вразрез с идеологией коллективизма, лежащей в основе социалистических представлений о мире. Так, Мартин Эроусмит работает на благо общества, занимаясь наукой, но неясно, делает ли он это ради этого самого общества или он движим только эгоистической любовью к науке. Сам писатель не дает нам ответа. Ответ, как ни странно, появляется в работах Айн Рэнд, на которую Синклер Льюис оказал огромное влияние (именно поэтому было бы неверно игнорировать творческое взаимодействие этих двух умов). В своей работе «Искусство беллетристики. Руководство для писателей и читателей» (1958) она так рассуждает о романе «Эроусмит»: «Сравните: в “Эроусмите” мы знаем, что Эроусмит мотивирован любовью к чистой науке. Глубже мы никак не можем проникнуть в его мотивации. То же самое приложимо к некоторым из его приятелей, студентам колледжа, которые мотивированы различно, любовью к деньгам или желанием легкого труда. Все это — мотивации; и без ограничения этих мотиваций персонажи хорошо выписываются. Например, Ангус Дуэр тот же Питер Китинг — умный, недобросовестный молодой человек, который добывается денег и престижа через манипулирование людьми. Он представлен ясно и убедительно. Автор дает определение его мотивации. Но он указывает просто на первый слой луковой шелухи» [Рэнд, 2011, с. 138].

Айн Рэнд имеет в виду то, что Льюис не пошел дальше в своей критике современного ему общества: обсуждая его проблемы, он не ищет

их причины. Именно поэтому он и не создает ни одного произведения, изображающего общество восторжествовавшего социализма: «Капитализм обречен на смерть. Но как именно это произойдет и что возникнет в результате его гибели? Размышления над такими вопросами неминуемо возникали у Синклера Льюиса — как и у многих других честных интеллигентов Запада — и во время первой мировой войны, и особенно на ее исходе, после Октябрьской революции в России. Героиня романа С. Льюиса «Энн Виккерс», узнав о русской революции, задумывается: не суждено ли ее будущему ребенку запомнить 7 ноября 1917 года как величайшее событие в истории человечества? Возможно и даже вероятно, что такие мысли рождались у самого Синклера Льюиса. Но перспектива революционного, социалистического переворота все же скорей отпугивала его, чем привлекала. Больше того: боязнь такого переворота на разных этапах жизни писателя в какой-то мере подрезала ему крылья, ослабляла его способность противостоять общественной системе, которую он сам считал отжившей и обреченной на умирание» [Мотылева, 1973, с. 18].

Таким образом, Льюис и Рэнд при всем сходстве их критики современного общественного устройства совершенно по-разному понимают и освещают его: первый ставит потребителя выше создателя, вторая делает создателя центром мироздания, возвышающимся над толпой потребителей.

Источники

1. Льюис С. Эроусмит / С. Льюис. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. — 520 с.
2. Рэнд А. Атлант расправил плечи : в 3-х ч. / А. Рэнд. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. — Ч. 2. — 424 с.
3. Рэнд А. Атлант расправил плечи : в 3-х ч. / А. Рэнд. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. — Ч. 1. — 436 с.
4. Рэнд А. Атлант расправил плечи : в 3-х ч. / А. Рэнд. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2009. — Ч. 3. — 538 с.

Литература

1. Бурыгина Т. С. О роли медицинской профессии в жизни и творчестве врачей-писателей / Т. С. Бурыгина // Вестник науки Сибири. — 2013. — № 4. — С. 200—204.
2. Вильгоцкий А. Кто такая Айн Рэнд? / А. Вильгоцкий. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с.
3. Гиленсон Б. А. Америка Синклера Льюиса / Б. А. Гиленсон. — Москва : Наука, 1972. — 190 с.

4. *Гиленсон Б. А.* История литературы США : учебное пособие / Б. А. Гиленсон. — Москва : Академия, 2003. — 704 с.
5. *Иглтон Т.* Теория литературы : введение / Т. Иглтон. — Москва : Территория будущего, 2010. — 296 с.
6. *Льюис С.* Отношения романа к социальным противоречиям наших дней. Закат капитализма / С. Льюис. — Москва : Правда, 1965. — 123 с.
7. *Мотылева Т. Л.* Синклер Льюис и его лучшие романы / Т. Л. Мотылева // С. Льюис. Бэббит. Эроусмит. — Москва : Художественная литература, 1973. — С. 5—20.
8. *Пейкофф Л.* Объективизм : философия Айн Рэнд / Л. Пейкофф. — Москва : Астрель : Полиграфиздат, 2012. — 575 с.
9. *Рэнд А.* Искусство беллетристики : руководство для писателей и читателей / А. Рэнд. — Москва : АСТ, 2011. — 320 с.
10. *Рэнд А.* Капитализм : незнакомый идеал / А. Рэнд. — Москва : Альпина Паблишер, 2016. — 422 с.
11. *Смирнова Е. М.* Медик в гуманитарном пространстве / Е. М. Смирнова // Новый исторический вестник. — 2014. — № 41. — С. 161—175.
12. *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. — Москва : Новости, 1992. — 304 с.
13. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. — Москва : Эксмо, 2007. — 864 с.
14. *Rand A.* For the new intellectual / A. Rand. — New-York : Random House Inc., 1961. — 242 p.

Destruction of Mind: Scientist and Authority in Novels by S. Lewis “Arrowsmith” and Ayn Rand “Atlas Shrugged”

© **Grigorovskaya Anastasiya Vasilyevna (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Agrarian State University of Northern Zauralye (Tyumen, Russia), feministka86@mail.ru.

The results of the comparative analysis of two novels — by American author S. Lewis (“Arrowsmith”) and American writer of Russian origin Ayn Rand (“Atlas shrugged”) — are presented. The images of scientists, the authors’ attitudes to the problems of science and money, science and power, science and reason, scientific and technological progress presented in the works are compared. The novelty of the research lies in the fact that these novels have never before been compared. Actuality of work is conditioned by the importance of the analysis of the different philosophical views of Lewis and Rand on socialism and capitalism, that found a contact in criticism of the contemporary political system of the first half of the 20th century. In the study the author notes that in both novels in different ways the position of science in a capitalist society, the relations of scientists and government representatives are shown, at that Lewis puts the consumer above

the creator, and Rand lets the creator to be the center of the universe, towering above the crowd of consumers. It is alleged that the writers' evaluation of the role of creators and consumers in the development of society can be projected in their attitude to the ideology of socialism and capitalism. However both authors warn about the evils of consumer attitudes to science in the contemporary political system.

Key words: Ayn Rand; Sinclair Lewis; "Arrowsmith"; "Atlas shrugged"; science; intelligence; power; American literature.

Material resources

- Lyuys, S. 1956. *Erousmiit*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. (In Russ.).
- Rend, A. 2009. *Atlant raspravil plechi*: v 3-kh ch., 1. Moskva: Alpina Biznes Buks. (In Russ.).
- Rend, A. 2009. *Atlant raspravil plechi*: v 3-kh ch., 2. Moskva: Al'pina Biznes Buks. (In Russ.).
- Rend, A. 2009. *Atlant raspravil plechi*: v 3-kh ch., 3. Moskva: Alpina Biznes Buks. (In Russ.).

References

- Burygina, T. S. 2013. O roli meditsinskoy professii v zhizni i tvorchestve vrachey-pisateley. *Vestnik nauki Sibiri*, 4: 200—204. (In Russ.).
- Gilenson, B. A. 1972. *Amerika Sinklera Lyuisa*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Gilenson, B. A. 2003. *Istoriya literatury SShA*: uchebnoye posobiye. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Khayyek, F. 1992. *Pagubnaya samonadeyannost'*. *Oshibki sotsializma*. Moskva: Novosti. (In Russ.).
- Iglton, T. 2010. *Teoriya literatury: vvedeniye*. Moskva: Territoriya budushchego. (In Russ.).
- Lyuys, S. 1965. *Otnosheniya romana k sotsialnym protivorechiyam nashikh dney. Zakat kapitalizma*. Moskva: Pravda. (In Russ.).
- Motyleva, T. L. 1973. Sinkler Lyuis i yego luchshiye romany. In: S. Lyuys. *Bebbit. Erousmiit*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 5—20. (In Russ.).
- Peykoff, L. 2012. *Obyektivizm: filosofiya Ayn Rend*. Moskva: Astrel': Poligrafizdat. (In Russ.).
- Rand, A. 1961. *For the new intellectual*. New-York: Random House Inc. (In Engl.).
- Rend, A. 2011. *Iskusstvo belletristiki: rukovodstvo dlya pisateley i chitateley*. Moskva: AST. (In Russ.).
- Rend, A. 2016. *Kapitalizm: neznakomyy ideal*. Moskva: Alpina Publisher. (In Russ.).
- Shumpeter, Y. 2007. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Smirnova, E. M. 2014. Medik v gumanitarnom prostranstve. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 41: 161—175. (In Russ.).
- Vilgotskiy, A. 2015. *Kto takaya Ayn Rend?* Moskva: AST. (In Russ.).